

Соотношение односторонних ограничительных мер и международного права.

Научный руководитель – Патрин Денис Александрович

Чернавцева Кристина Геннадиевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: Kristinacheck777@mail.ru

Односторонние ограничительные меры – это меры, применяемые отдельными государствами с целью изменения поведения и политики объекта. Использование термина «санкции» нельзя считать корректным, поскольку Совет Безопасности – единственный орган, уполномоченный ст. 41 Устава ООН на их введение. Однако, мы наблюдаем применения похожих по эффекту и механизму мер отдельными государствами, что создает впечатление нарушения положений Устава ООН. Государства, применяя односторонние ограничительные меры, действительно, зачастую нарушают нормы международного права.

Сторонники применения института ссылаются на принцип «Лотоса», согласно которому в отсутствие прямых запрещающих норм государство обладает широкой степенью дискреции в выборе того, с какими акторами вести экономические отношения. Противники ссылаются на принцип невмешательства во внутреннюю компетенцию государств [4]. Границы правомерного вмешательства устанавливаются в резолюциях ООН. Так, статья 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года (резолюция 3281) запрещает меры принудительного характера, «направленные на ущемление суверенных прав государства или на извлечение из этого какой-либо выгоды». Следовательно, использование односторонних ограничительных мер с целью выполнения политических задач и достижения экономической выгоды запрещено.

В международном праве есть ряд институтов, которые могут использоваться государствами в качестве односторонних мер. Во-первых, это меры, применяемые государствами в рамках санкционного режима СБ. Думается, что использование этого механизма не запрещено, если не нарушается ряд очевидных ограничений [5]:

- При отмене санкций, односторонние меры теряют силу.
- Государства не могут вводить более строгие, чем орган ООН, меры.

Практике известны случаи, когда при отмене санкций СБ государства продолжали применять односторонние ограничительные меры, но в связи с другими правонарушениями объекта. Обычное международное право предусматривает реторсии, «недружественные действия», которые должны соответствовать международным обязательствам государства, осуществляющего такие действия; и контрмеры, хотя и противоречащие международно-правовым обязательствам, но осуществление которых допустимо потерпевшим государством против нарушителя с целью побудить последнего прекратить совершение противоправного деяния [1]. Особенность контрмер заключается в наличии ограничений и определенного процедурного порядка применения, которые содержатся в статьях 43-53 Проекта статей об ответственности государств. Так, контрмеры должны иметь временный характер и отменяться одновременно с прекращением нарушения, они должны быть соразмерны деянию. Также, выделяются области, в которых применение института недопустимо.

Вызывает интерес возможность призыва к ответственности нарушителя третьими государствами, которые непосредственно не пострадали от деяния. Согласно статье 48

Проекта статей об ответственности государств иное, чем потерпевшее государство может использовать указанный механизм только при соблюдении определенных условий: нарушение должно касаться обязательств *erga omnes partes* или *erga omnes*. Также, меры, применяемые третьими государствами, должны быть законными в отличие от тех, которые имеет право применить потерпевшая сторона. Исчерпывающий список приведен в пункте 2 статьи 48. На институт распространяются процедурные и количественные ограничения, обозначенные в статьях 43-45.

В качестве оснований для введения односторонних ограничительных мер государства могут ссылаться на исключения из соображений безопасности, содержащиеся в статье XXI ГАТТ. Список содержащихся в статье исключений, позволяющих вводить меры, противоречащие праву ВТО, является исчерпывающим. Однако, в подпункте iii пункта b) содержится сомнительное положение, которое позволяет государствам предпринимать действия «в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях». Оно часто подвергается широкому толкованию, что позволяет государствам вводить нормы по неожиданным основаниям [2].

В качестве ограничения введения односторонних мер можно выделить нормы о правах человека. Наиболее часто подвержены нарушению право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам, право на жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния [3]. Важно обратить внимание на соблюдение процессуальных прав субъектов, поскольку механизма пересмотра мер большинства государств не существует. Если односторонние ограничительные меры введены во время или вследствие военных действий, то на них распространяются нормы гуманитарного права. Некоторые авторы приравнивают экономическое принуждение к военным действиям ввиду схожести последствий, вводя термин «экономическая война» [4]. На основе этого, они утверждают, что применение норм гуманитарного права обязательно при любых причинах и условиях введения односторонних мер.

Таким образом, термин «односторонние ограничительные меры» охватывает разные по природе институты международного права. Его использование целесообразно только в целях отграничить меры отдельных государств от санкций СБ. Использование отдельными государствами принудительных мер может быть правомерным в случае соблюдения ряда ограничений. Для определения соответствия мер международному праву предлагается опираться на следующие критерии:

- Отсутствие нарушения норм *jus cogens*.
- Отсутствие нарушения Устава ООН.
- Отсутствие нарушения норм о правах человека и гуманитарного права.
- Соответствие положениям о контрмерах и реторсиях.

Источники и литература

- 1) Довгань Е. Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация. A/HRC/48/59. С.16.
- 2) Петренко А.В. Экономические санкции и их оспаривание в ВТО в контексте исключений по соображениям национальной безопасности (статья XXI:(b) (iii) ГАТТ) // LEX MERCATORIA. С. 6.
- 3) Боссайт М. Неблагоприятные последствия экономических санкция для осуществления прав человека // Рабочий документ. С. 11-14.
- 4) Joyner D. International Legal Limits on the Ability of States to Lawfully Impose International Economic/Financial Sanctions // Coercive Diplomacy, Sanctions and International Law. 2016. P.193-197.

- 5) Ronzitti N. Sanctions as Instruments of Coercive Diplomacy: An International Law Perspective // Coercive Diplomacy, Sanctions and International Law. 2016. P. 20.